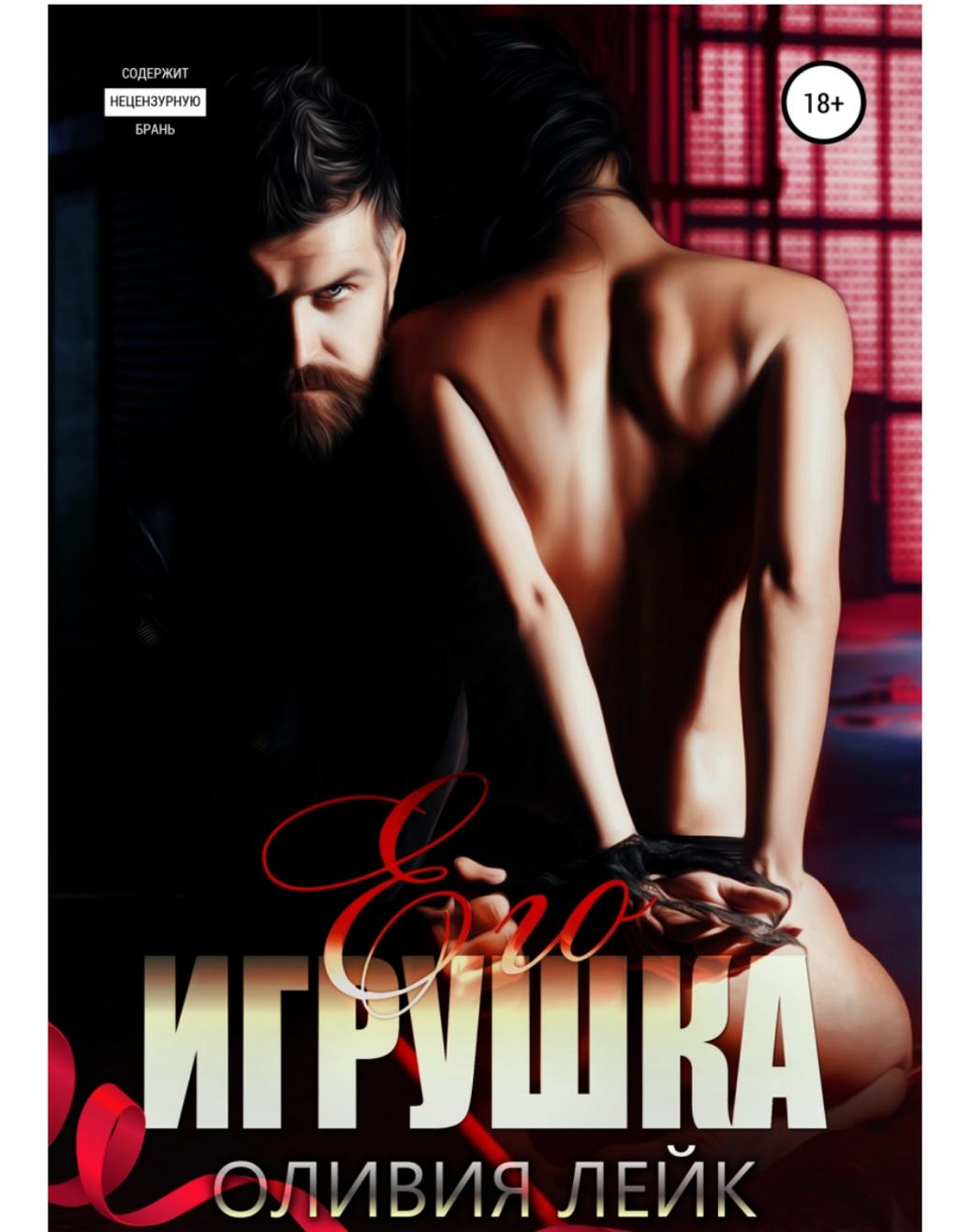

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Его

ИГРУШКА

ОЛИВИЯ ЛЕЙК

Оливия Лейк
Его игрушка
Серия «От ненависти до любви
в большом городе», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65802774

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы с сестрой не виделись двадцать лет. Мы абсолютно разные, но похожи, как две капли воды. Чтобы спасти отца я соглашаюсь на предложение занять ее место на полгода. Тогда я еще не знала, что стану добычей опасного хищника. Он хочет стать моим хозяином и господином. А я не хочу терять себя. Мне нужно бежать от него, но я не могу. Полгода я буду принадлежать ему. Его жена. Его игрушка.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Оливия Лейк

Его игрушка

Глава 1

Софи

Жарко. Я встала из-за стола и подошла к окну, распахивая его настежь. Странно, в новостях не предупреждали об аномальной жаре. В Санта-Кларе в начале мая двадцать восемь градусов – нонсенс! Нужно будет на следующем педсовете поднять вопрос о сплит-системах в классы, ну или хотя бы о подвесных вентиляторах. Я на мгновение представила лицо нашего директора и прыснула в кулак. У школы нет финансирования! Бюджет давно распланирован! И вообще, в нашем городе климат умеренный! Да-да, это все преподаватели слышали не раз. И неважно, что в школе дышать нечем, а в мире вообще глобальное потепление!

– Келли, детка, попробуй желтым.

Я неспешно прошлась вдоль мольбертов, поглядывая, что там мои маленькие художники нарисовали. Да, натюрморт у нас сегодня несъедобный. В качестве образца – корзина с тропическими фруктами: синяя папайя – это нечто!

– Ребята, заканчиваем, – объявила я. Звонок через три

минуты – пусть руки вымоют под моим контролем, чтобы родители не возмущались пятнами краски на одежде. В восемь лет ребенок должен знать, что вытирать руки о школьную форму не следует, но я ведь учитель, и должна проследить.

Выпроводив последнего ученика, я распахнула дверь – пусть сквозняк погуляет – и принялась изучать рисунки.

– Здесь можно немного подправить, – я взяла пастель и затемнила основание холста, где должна падать тень от корзины. Какая красота! Все-таки детки у меня талантливые.

Подошла к окну. Пейзаж был тривиальный: уроки закончились, и дети спешили домой. Кто-то шел пешком, за кем-то заезжали родители. Мне тоже пора собираться. Сегодня уйду пораньше: папа после операции тяжело отходит – уход ему нужен, а по-хорошему – сиделка. Только ей платить надо, а у нас гора счетов, и все неоплаченные. Остаюсь только я: и за медсестру, и за добытчика.

Я уже хотела закрыть окно и уйти, когда заметила роскошный черный линкольн. К нам такие обычно не заезжают. Интересно, за кем из учеников приехали? Водитель спешно выбежал и открыл пассажирскую дверь: оттуда выпорхнула молодая женщина в темных очках и широкополой шляпе. Бежевое платье-футляр хорошо подчеркивало фигуру и оттеняло золотистую кожу. Я нервно отдернула светлую блузку, заправленную в джинсы. Не всем же в нарядах от кутюр ходить. У меня зато вон, собака есть! У этой женщины навер-

няка нет, а если есть, то максимум собачка, которая в клатч поместиться может.

– Ох, злая ты, Софи, – вслух поругала себя. Не завидуй! Зависть страшный грех – так еще бабушка говорила.

Рисунки учеников высохли, и я заботливо собрала их в папку, предварительно подписав. Завтра вставлю их в красивую рамку и будет подарок для родителей. Не зря же их дети живопись факультативом посещают.

– Мисс Хантер, – постучали коротко в дверь. Я обернулась. Секретарь нашего директора. Денег на нужды школы нет, а на личного помощника есть. – Директор Хокли хочет с вами поговорить.

Я удивилась. Мою подработку в «Санта-Клара Хай Скул» мы вроде бы вчера обсудили. Что еще случилось?

Дверь в кабинет была приоткрыта, поэтому я спокойно шагнула внутрь, сразу заметив шляпу, лежавшую на столе. Неужели та женщина из линкольна по мою душу?

– Софи, ну что же вы молчали о своей сестре! – радостно подскочил директор. Я же, наоборот, впала в оцепенение. Что?! О чем он?! Тут девушка поднялась и грациозно повернулась. Успокоительного мне, срочно. В двадцать пять у меня начались галлюцинации с раздвоением личности.

– Здравствуй, Софи, – она протянула ко мне руки, желая обняться, но мое тело одеревенело. Так себе получились объятия.

По тем немногочисленным снимкам, которые остались у

папы, я знала, что у меня была сестра. Мама тоже была, но о ней я предпочитала не вспоминать. Она бросила отца, когда мне было пять лет. Мать родилась в Нью-Йорке, в богатой семье. Они с папой учились вместе: любовь, страсть, рай в шалаше. Двое детей одним махом: Дэйдра была старшей и родилась сильной и здоровой девочкой. Я появилась через пятнадцать минут и оказалась чахлой и болезненной. Когда нам исполнилось по пять, мама поняла, что жить с простым инженером не для нее. Она вернулась в отчий дом, забрав с собой красивую старшую дочь. Меня оставила с отцом. Нас обоих – нищих неудачников – просили их не беспокоить. Папа пытался добиться права на свидания с дочерью, не хотел, чтобы мы с Дэйдрой потеряли друг друга, но тщетно. Мы им были не нужны. Про нас забыли. Что же произошло за эти двадцать лет?

– Миссис Сторн предложила нам профинансировать проект нового футбольного поля, – тараторил директор, словно боялся упустить удачу, держась за слово, как за хвост золотой рыбки.

Какое финансирование? Ничего не понимаю: я тут причем?! Видимо, мое недоумение слишком ярко отразилось на лице, что Дэйдра многозначительно сжала мою руку – я сразу поняла, что говорить со мной она хочет приватно, но зачем тогда в школу явилась?

– Конечно, я помогу вашей школе. Мы все успеем оформить. Я планирую задержаться в вашем городке. А вы, ми-

стер Хокли, надеюсь, войдете в положение и предоставите Софи отпуск на полгода.

– Что? – шокировано переспросила я. – Я не понимаю...

– Я объясню, – она повернулась и в зеленых глазах была мольба. Ладно, послушаю, что она скажет.

– Конечно, мы все уладим, – согласился директор. Да, когда на горизонте маячат тысячи долларов, ценность любого сотрудника стремится к нулю...

Когда мы вышли на улицу, Дэйдра усадила меня на заднее сиденье линкольна и тут же устроилась рядышком.

– Тебя невозможно застать дома, – с улыбкой выдала она. Я промолчала. Я смотрелась в нее, как в зеркало. Мы были поразительно похожи, но спутать нас невозможно. Я – учительница живописи в маленьком калифорнийском городке, а вот кем была Дэйдра – точно определить сложно: модель, светская львица, жена крупного бизнесмена.

– Давай поговорим без лишних ушей, – словно прочитав мои мысли, сказала она и назвала водителю мой адрес.

Я держалась те пятнадцать минут, что мы добирались до нашего с отцом дома. Когда мы вошли в гостиную, я, не проявляя радушие и гостеприимство, выдала:

– Что происходит?!

– Даже кофе не предложишь? – вскинула бровь она.

Я кивнула, мысленно досчитав до пяти: не люблю, когда мной жонглируют, а именно это я чувствовала во вновь обретенной сестре.

– Конечно, сейчас принесу.

– Софи, это ты? – услышала я голос отца. Разбудили...

– Это папа? – вдруг надломленным голосом спросила Дэйдра. Я даже другими глазами на нее посмотрела. Во мне жила обида на мать и, увы, она перекинулась на сестру, которую, по сути, я не знала. Как ей было все эти двадцать пять лет? Ведь деньги – это далеко не все...

– Да, только он болен.

– Я могу увидеть его.

– Он после операции – ему нельзя волноваться...

– Да, конечно, – поспешно согласилась она, погрустнев.

Черт!

– Я думаю, он обрадуется.

Мы поднялись наверх и осторожно вошли в спальню. Папа, видно, только проснулся: взъерошенный и сонный. Нужно помочь ему до ванной дойти. После операции на кишечник ходить еще тяжело.

– Папа, – улыбнулась я, – у нас гости.

Дэйдра вышла вперед – отец ахнул.

– Не волнуйся, – она первая к нему подскочила, помогая сесть в кровати, подкладывая подушку под спину.

– Дэйдра? – шепнул он, вероятно, не веря глазам. – Но как же? Откуда?

Мы втроем проговорили целый час, смеясь и плача, пока отцу не пришла пора пить обезболивающее со снотворным, чтобы восстановиться и набраться сил. Я все еще не пони-

мала причин, по которым сестра вернулась, но папе определенно стало лучше, а мне хотелось верить, что Дэйдра узнала о нас и сразу кинулась разыскивать.

Отец уснул, а мы устроились на заднем дворе в шезлонгах: бассейна здесь не было, зато солнце сегодня баловало. Дэйдра достала сигарету и прикурила.

– Чем он болен? – спросила сухим безэмоциональным тоном. При отце я не позволила развивать эту тему: пусть порадуется встрече и хоть немного отвлечется.

– Рак толстого кишечника.

Она кивнула, делая большую затяжку, прежде чем сказать:

– Мама три месяца назад умерла. Передозировка антидепрессантов.

Я так и не донесла кофе до рта – осторожно поставила на ящик, служивший нам столиком, и замолчала, пытаюсь осмыслить. Я ее совсем не знала. Не помнила практически, но мне стало больно. Она ведь родила меня, пусть не любила, но жизнью я обязаны именно Малене Морган. Она, естественно, вернула девичью фамилию, когда официально стала разведенной женщиной. Сейчас я готова была простить ей все. Только прощение ей больше ни к чему...

– Мне очень жаль, – севшим голосом сказала я. Мне было больно и хотелось плакать. Мы с сестрой жили в разных городах, даже в разных мирах, но в чем-то наши судьбы очень схожи. Мы обе почти потеряли родителей.

Дэйдра махнула рукой, показывая, что уже оплакала и смирилась.

– Я помогу деньгами. Отца нужно лечить в хорошей клинике, – она осмотрела задний двор, будто бы он и был больницей и сказала: – Не здесь.

– Страховка не покрывает расходы, я работаю, но денег все равно не хватает... Спасибо, я все верну, правда.

Я не могла апеллировать тем, что он и ее отец. Если она поможет, я обязательно расплачусь с ней! Главное, пусть если не выздоровеет, то проживет дольше и с приемлемым качеством жизни, а там разберемся.

– Мне не нужны деньги, – ответила Дэйдра, – мне нужна помощь. Твоя, Софи, помощь.

– Что я могу? Скажи – и я сделаю.

Она закусила губу и посмотрела на меня с сомнением, но все же решилась:

– Софи, я хочу, чтобы ты на время притворилась мной.

Что?! И это же я воскликнула вслух:

– Что?! Как?! О чем ты вообще?! Это невозможно!

– Не отказывайся сразу, – вскочила она, – просто выслушай меня.

– Но...

– Прошу.

Я насупилась, но кивнула. Пусть говорит.

– Я замужем, – начала она. – Мы с мужем поженились четыре с половиной года назад. Мы не любим друг друга, но

сможем развестись только, когда истечет пятилетний срок наше брака.

– Извини, – прервала я, – но это как-то слишком мелко, чтобы предлагать такую авантюру.

– Давай я расскажу тебе нашу историю, – надменно ответила Дэйдра. – Джейсон изменял мне. Изменял практически с первого дня. В какой-то момент я познакомилась с женщиной: влюбилась, он относился ко мне совсем иначе. Муж узнал о нашем романе. Он чуть не убил меня! Я не хотела больше жить с ним, но выяснилось, что в нашем брачном контракте прописано следующее условие: если наш брак продлится пять лет – я получу двадцать миллионов, а Джейсону уйдет контрольный пакет акций финансового холдинга его деда. Если нет, – она развела руками. – Это большие деньги для нас обоих.

– Я все еще не понимаю, причем здесь я! И зачем условия такие прописывать?!

– Мой дед был дружен с его. Наш, – тут же поправились она. – Они хотели, чтобы мы поженились, и мы поженились, но ничего не вышло, – горько закончила она.

– Мне жаль, правда, жаль, но это твоя жизнь...

– Я беременна, Софи! – воскликнула она.

Я опешила. Если с мужем они давно чужие, значит...

– Да, – подтвердила Дэйдра подозрение. – Ребенок не Джейсона. Если он узнает, то убьет меня. Поверь, он с радостью станет вдовцом.

– Но...

– Послушай, – быстро заговорила она, – тебе не придется ничего особенного делать. С мужем мы только поддерживаем видимость брака, встречаемся два раза в месяц: в опере и на ужине у его родителей. Расписание на следующий месяц уже есть, – она порылась в сумочке, выуживая ежедневник.

Да, подготовилась сестричка. А я-то думала, что она приехала ради семьи...

– Дэйдра, послушай...

– Нет, ты послушай: неужели ты не устала жить в этом аду? Папа болен, ты пашешь, как проклятая! Я оплачу его лечение, лучшую клинику, а ты поживешь у меня на Манхэттене. Это будет твой отпуск! Ты его заслужила! Будешь ходить на показы мод и в театр, по магазинам и в рестораны. Джейсон хоть и сволочь, но счета оплачивает исправно.

– Я не знаю, – сомневалась я. Это же бред какой-то! Ну как можно заменить одного человека другим? Мы же разные! И мы не куклы, а личности со своими привычками, особенностями, характером. – Это ведь нереально! Посмотри на себя и на меня!

– Встань! – скомандовала Дэйдра.

Я подчинилась. Слишком уж она возбужденной выглядела. Идея фикс у нее.

– У тебя хорошая фигура, – отметила сестра.

Еще бы, мне всего двадцать пять!

– Остальное мы подправим.

Да уж, подправит она. Мы ведь действительно были очень похожи: яркие зеленые глаза, пухлые губы, резко очерченные скулы и нос с легкой горбинкой. Только если мои волосы были черными и длинными, забранными в пучок, чтобы не мешались, то ее имели оттенок горького шоколада с легким медным блеском, были до плеч и завиты в модные локоны. Мое лицо было практически без косметики; над ней профессиональный визажист потрудился.

– Дэйдра, все-таки это плохая затея, – смягчила отказ я.

– Прощу, Софи, – она бросилась ко мне. – Я не хочу идти на аборт! – и заплакала, кусая губы. – Я уеду с отцом ребенка, спрячусь, чтобы никто не нашел меня. Иначе... Я не знаю, что Джейсон со мной сделает. Его гордость...

Я обняла ее, приговаривая:

– Тише, тише.

Дэйдра рыдала у меня на плече, часто всхлипывая и шмыгая носом. Что же мне делать? Как помочь ей? Нет, я знала как, но возможно ли это? Я вспомнила кучу неоплаченных счетов. Я работала, брала дополнительные часы, подрабатывала в другой школе, но все это капля в море. Лекарства отца стоили слишком дорого! Я заняла денег, наверное, уже у всего городка, но мне нечем отдавать. А в следующем месяце все начнется по новой: искать средства, просить, выкручиваться. Я и так должна всем вокруг – уже и занять-то не у кого. Дурной сон, повторяющийся изо дня в день...

– Хорошо, я попробую, но не уверена, что получится.

Ее слезы тут же высохли, а на губах появилась улыбка. Надеется на меня, видно.

– У нас месяц, чтобы сделать из Софи Хантер – Дэдэ Сторн.

– Дэдэ? – переспросила я.

– Да, меня почти все так называют, – она потрогала пучок и у меня на затылке и вынула шпильки. – Я сказала мужу, что еду в Калифорнию в клинику, делать подтяжку. Он меня не хватится месяц. Времени достаточно.

Я сомневалась, очень сомневалась, но я попробую: ради папы, сестры и себя самой...

Глава 2

Софи

Такси остановилось возле элитного пятиэтажного дома на Пятой Авеню. Я вышла, мельком осматриваясь.

– Доброе утро, миссис Сторн!

Улыбнулась швейцару, услужливо распахнувшему передо мной дверь. Кивнула консьержу и зашла в лифт. Фух, вроде ничего особенного, а напряжение парализовало спину, заставляя стиснуть ручку маленькой сумочки. Я бросила взгляд в зеркало – в этой роскошной, уверенной в себе женщине сложно было узнать скромного учителя живописи Софи Хантер. Стильный белый брючный костюм с высокой посадкой и пиджаком без рукавов, одетым на кружевной бюстгальтер – простора для фантазии немного, но эффектно, по-настоящему сексуально. Волосы идеальной волной лежали на плечах, темные очки прятали яркие зеленые глаза. На шее – золотой чокер от «Шанель». Эта любимая марка Дэйдры. Я запомнила. Да, теперь нас и родная мать отличить не смогла бы. Может, это прозвучит кощунственно, но сейчас нам обеим на руку, что у Дэйдры не осталось близких родственников, правда, был муж... Сестра ясно объяснила, какие у них отношения: она не лезет к нему, он – к ней. В нормальном браке они прожили меньше полугода и оста-

лись, по сути, чужими людьми, которые практически друг друга не знали. Но то, что Джейсон Сторн – человек сложный, тяжелый и вспыльчивый сестра не стала скрывать от меня. Ничего, справлюсь. Мои ученики тоже непростые и сплошь личности с характером.

Я открыла дверь и попала в просторную прихожую. Мне одного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку, точнее, чтобы удостовериться – Дэйдра действительно очень обеспеченная женщина. Квартира просторная, стильная, светлая. Я бросила сумочку на диван и обвела гостиную с изысканной мебелью и панорамными окнами восхищенным взглядом. Вот и мой отпуск в элитном отеле на Манхэттене подошел!

– Здравствуйте, миссис Сторн.

Я подпрыгнула от неожиданности. Черт!

– Простите, мэм, – тут же растерялась женщина.

– Здравствуй, Анна, – сдержанно кивнула я. Так, это моя домработница-кубинка. Приходит по понедельникам, средам и субботам. Уж ее я точно не должна бояться – не самая крупная рыба в моем бассейне с акулами.

– Как съездили в Калифорнию?

– Отлично, – широко улыбнулась я. – Вернулась другим человеком.

Да-да, и это не в фигуральном смысле. Хорошо, что Анна мысли читать не умеет.

Дэйдра снабдили меня толстой папкой с фотографиями,

именами и подноготной близких людей. Я выучила далеко не все, слишком много информации. Дэдэ убедила, что в ее кругу знакомые по большей мере случайные. Им просто улыбаешься и ждешь, когда кто-нибудь назовет имя. Всех даже она не помнит. Понятно, улыбаемся и машем... хорошо, что я буду не совсем одна: информацию помогал собрать хороший друг, с которым мне еще предстоит познакомиться. На него я могу положиться во всем. По крайней мере Дэйдра доверяла ему безгранично.

Я перекусила салатом с тунцом и сэндвичем с креветками, приготовленными Анной. Затем освежилась под душем, когда вышла – домработница уже закончила. Перелет был утомительным, а мое состояние слишком нервным, чтобы отдохнуть в небе. Нужно выспаться. О том как быть дальше – подумую после.

Меня разбудил звонок. Какая-то Эстер хотела узнать вернулась ли Дэдэ, точнее, я. Я и есть сейчас Дэдэ! И подтвердить бранч с попечителями фонда «Благородная Америка». Дэйдра входила в совет, но делала это так, ради имиджа и статуса. Она сама так сказала.

Я просто делаю вид, что мне не плевать на африканских детей.

Моя сестра оказалась дамой циничной, но меня это не отвращало: Дэйдра имела смелость говорить об этом, а не стро-

ить из себя святую. Сейчас я даже понимала, что папе она взялась помочь, потому что я помогаю ей. Дашь на дашь... По крайней мере честно.

– Что тут? – Я взяла со стола потрепанный номер «Нью-Йорк Таймс». – Вот умеют же люди эпатировать! – воскликнула, прочитав заметку про финансового магната с Уолл-Стрит и молодого дизайнера. Оригинальная свадьба: кожа и джинсы¹! А могли ведь настоящий бал отгрохать! Интересно, почему газета здесь лежит, ведь ей уже два года?

Вечер только начал заниматься, и я решила прогуляться: Манхэттен для меня – как декорация к фильмам. Что-то нереальное и манящее! Я не стала наносить боевой раскрас – пусть лицо отдохнет от тонны косметики, которой мне придется штукатуриться изо дня в день. Сегодня встреч у меня нет, по буду немного Софи. Гардеробная у Дэйдры как дорогой мультибрендовый магазин! Я выбрала легкое платье миди с кружевом на талии и клинообразным декольте, босоножки на не самом высоком каблуке и сумочку в тон. Нужно будет еще запастись бельем. Ее трусы я носить не буду, а мои не подойдут под слишком откровенные наряды. Тут только «Виктория Сикрет» или «Агент провокатор». Еще нужно мольберт и краски купить – без этого я не могу. Дверь захлопнулась – мне предстояло покорить Нью-Йорк!

¹ Отсылка к финалу «Свадебный переполох, или Уроки взаимного приручения»

Джейсон

– Чертова суббота! – я ударил по рулю, оглушая всех громким сигналом клаксона. Пробки, как в пятничный вечер на Бруклинском мосту! Все, на неформальный междусобойчик с Лексом Фрименом я уже опоздал. Сегодня под пару порций выдержанного «Макаллана» собирался заглянцевать сделку по передаче акций «Стокланд Американ», а в понедельник скрепим подписями. Не выйдет. Досадно. Я снова ударил по клаксону.

– Ездить научись! – не выдержал и высунулся из окна. Таксист-араб теснил меня к тротуару. Мне что, мать его, на колеса пешеходов наматывать?! Нужно было на метро ехать. Я усмехнулся. Когда я в последний раз туда спускался? Так давно, что даже не вспомнить. Бросил взгляд на яркую витрину какого-то книжного и нахмурился. Дэдэ? Неужто вернулась уже?! Интересно, что она себе проапгрейдила: сиськи, задницу, губы? Пойду посмотрю. До нашего семейного randevu чуть больше недели, но указать, как не надо выглядеть и как не стоит вести себя, необходимо. Ужин с моей родней как никак.

Я нырнул в карман на обочине, вышел, наблюдая, как дорогая женушка зашла в магазин. Посмотрим, что она читает. Дэдэ читает! Смех, да и только! Поднялся на второй этаж, зорко следя за воздушным белым платьем. Дэдэ стояла вполоборота, задумчиво прикусив нижнюю губу – я замер: меня

с размахом по голове долбануло и прямо в прошлое отправило – никакой машины времени не нужно. Образ, жесты, глазки невинные принадлежали не блудливой стерве, а двадцатилетней красавице, от которой у меня когда-то крышу снесло. Вот только за красивым фасадом оказалось гнилое нутро. Из-за ее продажности моя компания понесла немалые убытки, а лично я потерял жену. Она превратилась в ничто, в пустое место. Дырка, в которую брезгую даже член вставить. Все, хватит пялиться на этот оптический обман, куклу деланную-переделанную. На ней места живого нет, и пробу ставить негде.

– Решила прочитать что-то, кроме этикеток на одежде? – мягким шепотом спросил, наслаждаясь ее замешательством – Не выйдет, для этого нужно иметь больше, чем одну извилину.

Жестоко, но другого обращения Дэдэ не заслужила. Она резко обернулась и испуганно захлопала глазами своими блядскими.

– Джейсон? – шепнула, еле дыша.

– Мать Тереза. Что, не похож?

– Я... просто... я...

– Ты себе лоботомию в Калифорнии сделала, что ли? Или расплачивалась за пластику последними мозгами? Хотя там и расплачиваться нечем.

Дэдэ вспыхнула, сжав губы и сдвинув темные брови – ну прямо тигрица не в себе!

– Просто не ожидала встретить тебя.

– Калифорнийский акцент? – иронично заметил я. Что за дешевая страсть к эффектам! – Уволь меня от своих кривляний.

Дэдэ выглядела неприятно удивленной. А какого приема она ждала?! Или у нее память отшибло?! Я посмотрел поверх ее головы, чтобы отвлечься – никто меня так не бесил, как жена! Краски, холсты, кисти и прочая творческая дребедень.

– На Манхэттене закончился тональный крем, и ты решила нарисовать себе лицо гуашью?

– Нет. Карту хочу нарисовать, чтобы ты не заблудился и пошел точно в задницу, – сказала, приправив надменным взглядом. Что-о?! У кого-то хватило мозгов выдать что-то, кроме «да пошел ты!».

– Что ты сказала? – Я даже не злился, просто хотел понять, не почудилось ли мне.

– Ничего, – бросила так, словно обиделась. Черт, мы львиную часть брака так общаемся, пора привыкнуть. – Ужин только в воскресенье, чем обязана сегодня?

– Обсудим кое-что, раз уж встретились, – я пошел к выходу, не оборачиваясь проверить следует ли Дэдэ за мной. Побегит, куда денется. Слишком уж дорожит отступными, которые получит по истечении пяти лет. – Я голоден, раз уж лучшей компании нет, придется довольствоваться тобой.

– Я не напрашивалась, – услышал сзади недовольное ши-

тение. Остановился и, повернувшись, внимательно посмотрел на нее.

– Не запрашивалась, – что удивительно, – но это ничего не меняет, Дэдэ.

Я привез ее в один из лучших средиземноморских ресторанов на берегу Гудзона. Если уж компания у меня плохая, то хотя бы еда должна быть отменная.

– Осьминог с артишоками под мятным соусом, салат с рукколой и креветками, бутылку «Домэн Ларош». Для дамы – спагетти с анчоусами и моллюсками, канноли с рикоттой и сухой мартини, – я выжидательно посмотрел на нее – нет возражений? На людях мы с Дэдэ – цивилизованные люди и образцовые супруги.

– Я не голодна, – сухо ответила она.

Пить будем, а есть нет, да хрен тебе!

Я кивком отпустил официанта, оставляя заказ прежним, а ее предупредил:

– Напьемся дома, если нейдется.

Она наградила меня презрительным взглядом. Что это за новая тактика поведения? Любопытно даже. Я откинулся в кресле, придирчиво рассматривая ее. Хитрые зеленые глаза наконец-то не замазаны тонной краски и ресницы удивительно естественно смотрятся, не как у коровы с тexasской фермы. С губами вроде порядок, нос по-прежнему с горбинкой, это выглядело даже пикантно, если переделает, станет стопроцентной куклой.

– Ну, и что ты себе перекроила?

– Не твое дело, – огрызнулась она.

– Почему же, – забавлялся я, – муж все-таки.

– Ничего особенного, просто освежила цвет лица, подтяжку сделала.

– Подтяжку чего? Тебе двадцать пять. Лучше бы пересадку мозга сделала.

Дэдэ сжала губы в тонкую линию. Какая милота! Прямо оскорбленная невинность! У меня внутри словно тумблер упал: чем больше она злилась и обижалась, тем сильнее хотелось поиздеваться над ней. Есть выражение: «не буди во мне зверя». Дэдэ разбудила. Злого и очень страшного зверя. Теперь она вызывает во мне только самые темное и жестокое, а ведь когда-то было иначе.

– Если это все, что ты хотел сказать, пожалуй, я покину тебя. После нашего милого диалога хочется вымыться.

Я не выдержал и рассмеялся. Это действительно что-то новенькое! Дэдэ не заискивает и на пытается снова присосаться к моему члену. Любопытно. Неужели в ней прорезалось что-то похожее на самоуважение?

– Ладно, – решил сжалиться и не уничтожать ее до первой перемены блюд, – слушай внимательно: на ужин к деду надень что-нибудь белое, хотя нет, я сам выберу платье и отправлю тебе. Твои наряды слишком безвкусные. И смотри, никакого алкоголя. Поняла?

– Поняла.

– И знаешь что, макияж сделай такой же, как сейчас.

Она бросила на меня удивленный взгляд. Да, сейчас она выглядит действительно свежей и отдохнувшей. Но ей не стоит обольщаться.

– Тебе так лучше, не выглядишь, как шлюха с Лексингтон-Авеню. Даже удивительно: с твоим виртуозным умением прыгать по членам, давно пора выглядеть, как дешевая проститутка.

Дэдэ открыла уже было рот в попытке отразить атаку, но нам принесли закуски и вино. Ели мы молча: я был слишком голоден, чтобы отвлекаться на разговоры; она ковыряла свои канноли и, кажется, хотела поскорее покончить с нашей встречей. Или прикончить – судя по тому, как она орудует ножом, то, наверняка, представляет, что отрезает мне голову.

– Я отвезу тебя, – милостиво объявил. Настроение определенно улучшилось после хорошей кухни. Даже неудача с Фрименом больше не казалась такой уж потерей. Да и Дэдэ сегодня презабавная.

– Не стоит, я уже сыта твоими комментариями.

Она попыталась уйти, но я резко поймал ее локоть и, дождавшись, когда подгонят машину, усадил ее. Воздух в салоне тут же наполнился карамелью и розами. Приятный запах.

– Ты сменила духи?

– Не твое дело.

– Послушай, детка, – крутанув руль и выезжая на ожив-

ленную Моррис-Стрит, – пока я плачу по твоим счетам, это мое дело.

Она замолчала, делая вид, что рассматривает свои ногти. Еще губы надул обиженно!

– Как Калифорния поживает? – решил разрядить обстановку я. – Нашла с кем потрахаться? – Нет, не решил.

Дэдэ метнула в меня гневный взгляд. Зеленый, кошачий. Вот уж кошка гулящая! Я плавно притормозил на светофоре, когда она неожиданно выдала:

– Не нашла, но сейчас пойду трахаться! Меня дома ждет мужчина с большим членом, и он прекрасно умеет им пользоваться.

– Что?! – воскликнуть успел, а вот дверь заблокировать нет. Дэдэ рванула ручку и выскочила прямо на середину проезжей части. – Куда ты? Стой! – испугался я, выпрыгивая за ней.

Водители сигналили, как ошалелые, только теперь мне – Дэдэ благополучно добралась до тротуара и, не оглядываясь, вприпрыжку убежала от меня, сверкая стройными ногами.

– Сука бешеная, – выругался я. – Сейчас проверим, с кем ты там трахаться собралась!

Глава 3

Софи

Я захлопнула дверь и, прислонившись к ней спиной, выдохнула. Что это было?! «Муж Дэдэ», – мрачно ответил внутренний голос. Мой муж! На полгода я – жена язвительного тирана со взглядом наемного убийцы. Такие люди холодно улыбаются и спускают курок с легким сердцем, никаких сомнений и раскаяния. Да, голубые глаза Джейсона убивали каждую секунду, если он опускался до того, чтобы смотреть на меня. Я нервно рассмеялась. Это ему Дэйдра изменила?! Как? Как?! Дело даже не в том, что ее муж был красивым мужчиной, по-настоящему красивым: высокий, поджарый, с бронзовой кожей, выгоревшие светлые волосы подстрижены стильно, чувственные губы изогнуты в саркастичной усмешке. Внешне он был ожившей американской мечтой – идеальная картинка. Вот только было в нем что-то порочное, волнующее и опасное. Словно бы он знал мои потаенные желания и готов их исполнить, только ставка за краткий миг блаженства – душа.

Я отошла от двери и, сбросив платье, пошла в душ. Действительно нужно искупаться. Джейсон ненавидел Дэдэ, и вся эта ненависть вылилась на меня. Она налипла на тело и смердела. Американская мечта по имени Джейсон Сторн

очень зла, цинична и готова меня растоптать. Хорошо что нам не придется много контактировать – две встречи в месяц я смогу вытерпеть. Сегодняшний ужин — скорее случайность, нежели закономерность. Кстати, вести себя я должна, как сестра. Видимо, она даже не пыталась отбиваться от нападков мужа. Если буду слишком своевольничать в общении с ним – меня раскусят. Но как в принципе можно терпеть такие оскорбления и молчать?! Тут и святой не выдержал бы!

Я как раз начала сушить волосы, когда услышала настойчивый стук в дверь. Кто это? Я никого не жду. Но окружения Дэдэ мне бояться не стоит – проверка мужем пройдена. Я на цыпочках подобралась к двери – Джейсон! Да что же ему нужно от меня?! Где обещанные две встречи в месяц?! Но, запахнув халат, все-таки открыла – слишком настойчиво в дверь барабанил мой дорогой супруг.

– Два свидания за день – не многовато ли? – улыbnулась я. Мила, покорна и глуповата – похоже, Дэдэ муж считал именно такой. А, ну еще и потаскухой законченной, но этому мнению как-то вообще не хочется соответствовать.

– А как же: добро пожаловать? – Джейсон, не спрашивая разрешения, вошел и осмотрелся, выискивая что-то или кого-то. – Одна?

– Почему же, – я кокетливо повела плечом и принялась у зеркала поправлять влажные волосы, – с тобой.

– Со мной, – повторил Джейсон. Сначала он казался немного сбитым с толку, затем его губы искривила злорад-

ная улыбка, и мне она не сулила ничего хорошего. – Собирай вещи, с завтрашнего дня будешь жить у меня.

– Что?! – ошарашенно воскликнула я. – Нет!

– Деду не нравится наш новомодный светский брак. Не будем расстраивать старика-консерватора.

– Но я не хочу с тобой жить!

– Думаешь, я хочу? – Он прошелся по мне брезгливым взглядом. – Ты моя жена и будешь ею, пока мы не подпишем документы на развод.

– Но как же...

– Не беси меня, Дэдэ! – оборвал Джейсон. – Завтра же собираешь вещи и тащишь свою аппетитную задницу ко мне. Ты будешь улыбаться, строить из себя милую женушку и перестанешь трахаться на стороне. Иначе я убью тебя, поняла?

– Знаешь что, – не выдержала я.

– Что?

– Ничего. – Я проглотила желание послать его на самый большой и толстый мужской орган. Ну где же я так провинилась? Почему жизнь свела меня с этим орангутаном в модных джинсах? Только с пальмы слез, а уже напялил все самое лучшее.

– Что это? – спросил Джейсон и потянулся к моему плечу, с которого так не вовремя соскользнул халат. Я застыла, а сердце гулко ударилось о ребра и упало к ногам, когда теплые сухие пальцы коснулись кожи, медленно огладив шею. – Родимое пятно?

Черт! Черт! Черт!

– Не замечал.

– Плохо смотрел, – огрызнулась я, дернув плечом. Лучшая защита – это нападение! Джейсон не дал мне отойти, еще глубже спуская халат.

– А это что? – Его рука скользнула от шеи к груди, стискивая ее, сжимая острый сосок. – Соскучилась?

– Пусти!

– Имею право.

– Наш брак фиктивный! – выдала я, защищаясь. Ни о каких супружеских отношениях речи не было. Так мы с Дэйдрой не договаривались!

– Зато твоя реакция очень даже настоящая, – плотоядным шепотом ответил Джейсон и, впечатав меня в стену, сжал горло одной рукой, другой – раздвинул полы халата и довольно присвистнул: – Правильно, зачем тратить время на раздевание.

– Не обольщайся, – ответила, чувствуя ладонь на горле. Было не больно, но страшно, – я просто в душе была.

– Не буду, только проверю. – Его ладонь сжала бедро и похозяйски спустилась к промежности, раздвигая складочки и ныряя внутрь. – Да ты все мокрая, моя маленькая шлюшка.

Я попыталась сжать ноги – Джейсон раздвинул их коленом.

– Не так быстро.

Он вставил в меня еще два пальца, задевая клитор. Ще-

ки вспыхнули, а внизу, вопреки абсурдности происходящего, все затрепетало.

Джейсон вывел пальцы и шепотом велел:

– Открой рот. – Я послушно разомкнула губы. – Оближи их. Попробуй себя.

Дикость какая! Но язык все же пробежался по длинным пальцам, ощущая вкус естественной смазки. Моей смазки. Я впервые делала что-то подобное.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя?

Пряжка ремня оглушительно громко щелкнула – Джейсон схватил мою ладонь и засунул под резинку трусов. Он был готов сделать то, о чем спрашивал. Я не хотела касаться его, пыталась сжать и одернуть руку, но вызвала только его смех. Он толкнулся членом мне в ладонь, горячим и жестким. И я обхватила его рукой, прошлась вверх-вниз. Толстый и длинный.

– Я сейчас же загну тебя и отымею, если покажешь справку от венеролога.

Меня словно грязной водой окатили. Да что он себе позволяет! Я вырвала руку и замахнулась, собираясь отвесить ему пощечину, но Джейсон перехватил и заломил ее за спину. Стало по-настоящему больно.

– Даже не думай об этом. – Он агрессивно погладил мои губы, запихивая внутрь пальцы. – А рот у тебя вполне рабочий. – Резко рванул пояс халата, распахивая и жадно прижимаясь к моему обнаженному телу.

Джейсон большим пальцем принялся массировать клитор, размазывая мои соки по всей промежности, иногда входя двумя пальцами внутрь, вызывая короткие судорожные вдохи. Меня ошеломил его напор. Я просто не знала, что с этим делать. Я не девственница. У меня были мужчины. Был секс. Но никто не пытался взять меня нахрапом, доминируя и подчиняя. Это было против моей воли, но не было насильем в уголовном смысле. В этом и парадокс: я не хотела покоряться и отчаянно стремилась к этому.

Джейсон усилил давление – я тихо застонала, прижимаясь к его руке, желая по скорее закончить сладкую пытку. Но он изменил темп, и узел внизу живота закрутился в другую сторону. Теперь набухший клитор терся о его запястье, а палец осторожно огладил тугое колечко сзади. Я не готова была к этому. Никогда не позволяла, но сейчас стало плевать. Я желала, чтобы вместо пальцев во мне был его член, огромный, каменно твердый. Чтобы он насадил меня на него и брал жестко и грубо, так, как нравится именно ему, Джейсону.

Я потянулась к нему – хочу попробовать на вкус его губы, стать ближе, теснее. Почему он до сих пор одет? Джейсон не позволил дотронуться до него, просто смотрел глаза в глаза, вдох-выдох... Свободная рука, до этого игравшая с моими возбужденными сосками, снова сжала горло, затем поднялась выше. Джейсон вставил палец мне в рот.

– Если бы это был мой член, как бы ты над ним работала? –

шепнул прямо в ухо, обжигая дыханием.

Я прошла по нему языком, затем принялась сосать, как леденец, как вкусную конфетку, словно бы от этого действительно можно было кончить. А ведь можно, если сильно возбуждаться, как я. Чувства обострены, эмоции на пределе – я была готова увидеть рай. Или ад. Сладкий, мучительный ад.

– Ну что, тело снова предало тебя? – деловито спросил, когда я взорвалась наслаждением. – Шалава ты просто, – и выплюнул презрительно.

Оргазм еще сотрясал тело, когда Джейсон отступил от меня. Я упала к его ногам, потерявшись в реальности. В голове белый шум и полное опустошение, а он, как ни в чем не бывало, застегнул ремень и, перешагнув через меня, холодно бросил:

– Завтра, чтобы у меня была.

Он ушел, а я все еще сидела на полу, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Оцепенение, гипнотическое действие ледяных глаз «моего» мужа, яд, который он пустил мне в кровь вместе с острым желанием упасть на колени и подчиняться, отступили. Мне стало стыдно и горько. Разве это я? Разве эта женщина, по щелчку раздвинувшая ноги перед властным незнакомцем с замашками диктатора и эго размером с Мексику, я? Софи Хантер никогда такого не делала! И сделать не могла! Я закрыла лицо руками и заплакала. Какой стыд! Какой стыд! Меня не насиловали, но ощущение грязи зудело на коже. Презрение. Мне доказали, что я

– дешевка. Шлюха в дорогой упаковке. Да, Джейсон так думал о своей жене Дэйдре, но я не опровергла его мнение, не доказала, что его суждения ошибочны. Он в этом убедился еще больше.

Я на трясущихся ногах подошла к дивану и достала из сумки телефон. На это я не подписывалась. В нашем с сестрой договоре не было пунктов про совместное проживание и секс.

– Привет, папочка, – вопреки желанию первому решила позвонить отцу – разница во времени как раз позволяла. Он уже улетел в Швейцарию. Нужно узнать, как там он... – Как дела? Как чувствуешь себя?

Я молчала и улыбалась сквозь слезы. Клиника отличная, врачи и персонал просто замечательные. Давно в его голосе не было столько бодрости и энергии. И как мне объявить ему, что нужно возвращаться? Дэйдра вряд ли согласится оплатить счет, если я пойду на попятную. Как лишить человека надежды на жизни? Своими руками приговорить к смерти?

– Я очень рада, пап. Отдыхай. Да-да, буду звонить.

Мобильный полетел на диван. У меня не было выбора. Придется переезжать в дом мужа. И ради сестры тоже. Все сомнения по поводу ее страхов отпали. Джейсон Сторн убьет ее, если узнает о беременности. И я не сомневалась, что он убьет меня, если поймет, что его дурачат. Надеюсь, он никогда не узнает.

Джейсон

Я выбежал на улицу так, словно за мной гнались все демоны ада. Точнее, одна демоница, сексуальная пигалица на стройных ножках. Клещ, которого давно пора стряхнуть и раздавить, а я все тяну резину!

– Мистер, вы нарушили правила парковки...

Я выхватил у офицера бумажку со штрафом и, не удостоив даже взглядом, прыгнул за руль. Внедорожник зарычал и рванул с места. Такой же злой, как и я сейчас. И как ей это удалось! Я заерзал на сиденье, поправляя член – до сих пор каменный, хоть гвозди забивай. Нужен кому-нибудь плотник с кожаным дрыном вместо молотка?

Дэдэ, чертова стерва! И жить она со мной не хочет. И ноги свои длинные сжимает. Сучка определенно научилась набивать себе цену. Четыре года она всеми правдами и неправдами пыталась запрыгнуть на меня, но к жене у меня выработалось стойкое отвращение, член только на носилках можно было занести. А сейчас сам приехал и едва удержался, чтобы не оттрахать ее. Такого необузданного желания вставить Дэдэ я не испытывал даже в медовый месяц. Наваждение, блядь, какое-то!

Я потянулся к бардачку и вытряхнул из пачки сигарету, прикурил и довольно, глубоко затянулся. Кайф. А ведь с Дэдэ давно можно было развестись. Деду, конечно, эта мразь блудливая нравилась, но свой пакет акций он уже передал

мне в доверительное управление. Внуков, правда, все еще ждал. Через полгода придется расстроить его: зеленоглазых брюнеток в нашем семейном древе не будет. А с Дэдэ... Пусть отработает каждый цент, полагавшийся после развода. Пусть помучается со мной, пусть терпит унижения и издевки. Я же терпел! Выдержал все и не убил ее, узнав об измене. Конкретной такой, всеобъемлющей измене. Мне-то уже по большому счету похер на нее. Было. Перед глазами взгляд ее мутный возник, когда тянулась ко мне за поцелуем. Только у меня правило: шлюх не обсасывать.

Черт, нужно заканчивать думать о ней, а то у меня так и не упал. Хотя... Надо напряжение снять. Минуту копался в телефоне, затем после второго гудка, отрывисто бросил:

– Через час, – и рванул на Лонг-Айленд.

Элитный бутик-отель был хорош не только тем, что находился вдали от шумного Манхэттена – здесь можно было удовлетворить самые смелые сексуальные желания и полная приватность гарантировалась. Можно было прийти со своим «товаром» или выбрать из их девочек. Эскортницы здесь первоклассные, модели и начинающие актрисы с Бродвея. Но я не любил то, что пользуют все. Куда приятнее иметь ту, которая сама не знает, насколько хочет подчиниться. Кто становится на колени исключительно по желанию принадлежать и покоряться. Кто хочет быть снизу, удовлетворять прихоти хозяина, наслаждаться своей безвольностью.

– Добрый вечер, мистер С, – грудным голосом приветство-

вала соска с ресепшена. Был с ней однажды. Работает так себе, а липнет потом, словно на высший балл постаралась.

Номер «707» всегда оставляли за мной, неважно, буду я или нет – за это я платил им охренительные бабки. Я открыл картой и вошел в интимный полумрак. Моника уже стояла в позе подчинения. Полностью обнаженная и готовая ублажить меня. Я подошел совсем близко, ткнувшись пахом ей в лицо. Она, дождавшись кивка одобрения, погладила мой член через плотную ткань джинсов, затем расстегнула, вытаскивая и тут же проглатывая мой стояк, глубоко и уверенно. Наконец-то я уйму этот зуд.

Моника активно работала ртом, тонко уловив мое желание спустить первую волну. Наверное, думает, что ее хочу так сильно. Нет, она ни при чем, и даже власть, которую мне вручила над своим телом, хотя это опьяняло, конечно. Все сучка зеленоглазая, сиськи ее стоячие, кожа нежная, рот рабочий. Я зарылся пальцами в светлые пряди, представляя, что это черные волосы Дэдэ, влажные и сексуальные, какими я видел их сегодня. Начал двигать бедрами, руководя процессом, засаживая в самое горло. Да, это был не минет – я долбил Моника в рот. Представлял, что это – милый ротик моей дорогой жenuшки, что это она прерывисто втягивает воздух, что это ее порочные всхлипы нарушают тишину комнаты. Не знаю, что там Дэдэ прокачала, но казалось, что прошивку сменила. У нее даже энергетика изменилась: словно не блудницу вавилонскую трахнуть хотел, а Мадонне под юб-

ку залез. Но хотел я эту Мадонну пиздец как.

Развязка была уже близко и обещала быть бурной – злость подстегивала. Все бабы – суки, а жены – твари! Ах, Моника: мать троих детей, чопорная светская львица, жена чиновника-консерватора, а отсасывала, как последняя шлюха. Сначала клятвы дают, потом по членам прыгают: у кого толще, длиннее, кто вставляет лучше. Предательницы!

– Ах, – простонал я, кончая на нее. Моника ловила ртом сперму, слизывая с набухшей головки и размазывая руками то, что упало на грудь. Стало немного легче. В голову больше ничего не бьет. Теперь можно поиграть с ней с чувством и толком...

Глава 4

Джейсон

Следующим утром я остался дома. Да-да, дождался дорогую женушку. Нет, я не кусал пальцы, переживая: приедет или нет? Я точно знал, что Дэдэ явится. Она слишком хотела заработать на нашем браке или разводе – кому как удобнее, – чтобы выделываться. Но после вчерашнего я не обольщался, полагая, что рядом поселится красивая, но глупая пробка, которая из кожи вон лезть будет, чтобы примириться хотя бы на время. Дожить наш брак в мире и согласии. Даже Дэдэ понимала, что возврата к прежнему нет. Мы не откатимся на четыре года назад и не спасем наш брак: тогда он не просто треснул, а разлетелся на мелкие осколки. Но она упорно добивалась хотя бы перемирия, задолбалась, наверное, терпеть меня с моими издевками и отвратительным характером. А вот хрен ей!

Телефон у двери надрывно запищал – консьерж, наверняка. Неужели птичка прилетела? Оперативно!

– Слушаю, – я был прав – Дэдэ прибыла.

Злорадная усмешка искривила губы: я давно выкинул ее из списка желанных гостей, и попасть сюда она могла только с разрешения хозяина. Помучить ее и с позором выкинуть из дома собственного мужа? Ах, соблазн велик, но, во-первых,

об этом тут же начнут шептаться служащие – у них и так есть инфоповод. Во-вторых, я не дам Дэдэ шанса сбежать, апеллируя тем, что сам прогнал ее. Да, мы оба будем мучиться, но продолжим грызть чертов кактус.

– Конечно, я ее жду. Пропусти миссис Сторн, Чезз.

Через пару минут в дверь постучали.

– Всего два чемодана? – иронично хмыкнул я. – Мельчашь.

– Я ведь не в тюрьме, – сухо ответила она. – Пустишь?

Я отступил, впервые за долгое время решив не ругаться с порога, тем более что Дэдэ так надменно вскинула подбородок, ну прямо снежная королева, холодная и недоступная. Вот только глаза зеленые по-блядски сверкали и жопой она виляла так, что у меня голова на триста шестьдесят градусов повернулась – черт, я становлюсь совой! И вообще, какого хрена она напялила эти джинсы?! Там хоть трусы поместились?! И блузка возмутительно выпячивает сиськи! Вот же ж порода блудливая!

– Для меня вырядилась, детка?

Я схватил ее за локоть и притянул к себе. Что это? Неужели испугалась? Пухлый рот приоткрыт, глаза распахнуты, руками мне в грудь уперлась – какой недотрогой стала. Но если уж быть откровенным: я давненько не прикасался к ней и права мужа не реализовывал – брезговал.

– Это тюрьма, дорогуша, в которой запрещено крутить задницей, лезть, куда не просят и открывать рот без дела.

Всего три правила – осилишь?

– В тюрьме есть право на телефонный звонок и свидание с близкими, – мягко ответила она. – Не с тобой, конечно.

– Правило номер три: не открывать рот, или я найду, чем занять его. – Я не удержался и бросил выразительней взгляд на розовые губы. И почему красивые бабы обязательно суки? Дэдэ шумно выдохнула, отводя глаза, и кивнула в знак согласия. – Соглашаешься жить по правилам? Или на то, чтобы я нашел применение твоему чудесному ротуку?

Черт, мне даже на мгновение захотелось, чтобы Дэдэ начала бодаться. Чего у нее не отнять, так это умения доставлять мужчине удовольствие. Словно она в университете профессиональных шлюх училась. Причем была такой по призванию, а не от нужды, как некоторые.

– Буду жить по правилам, – она мягко высвободилась, нервно поправив волну темных волос.

Я испытал разочарование. И даже немного уважение. Со всем чуть-чуть.

– Какую мне можно занять комнату?

– Любую, кроме моей.

Я не стал дожидаться и интересоваться, какую из гостевых спален выберет она, главное, чтобы по возвращении не обнаружить ее у себя в кровати, голую и с раздвинутыми ногами. Было уже, проходили. Глаз снова упал на обтянутую джинсами задницу – член в штанах ожил. Да что со мной такое?! Я ж ее во всех позах имел, видел со всех сторон, тро-

гал, пробовал, а внутри предвкушение, будто впервые девочку завалить хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.